

На следующее утро у Цзи Хуна заболела голова, а г-н Лян не встал в восемь часов. Сегодня открылся выставочный зал, и утром состоится важная церемония перерезания ленточки.

В прошлом Линь Лян всегда ставил свой собственный будильник на мобильном телефоне, и когда он срабатывал, он просыпался, пролежав в постели некоторое время, но сегодня Линь Ляна разбудил будильник, и он, как обычно, выключил его, затем не стал вставать и дальше лег спать.

У Цзи Хуна не было другого выбора, кроме как использовать ключ, чтобы открыть дверь своей комнаты. Он подошел к кровати Линь Ляна и осторожно потряс его за плечо: «Мастер Лян, пора вставать».

Линь Лян погладил его по руке, повернулся и заснул. Цзи Хун снова позвонил, но Линь Лян все еще крепко спал. Он полностью его проигнорировал.

Цзо Линь толкнул Линь И, отчего Цзи Хун отступил в сторону, а Линь И подошел к кровати: "Если ты не встанешь, я тебя отшлепаю! Я ударю тебя по заднице!".

Линь Лян никак не среагировал на его слова, отчего Линь И беспомощно протянул руку и потряс его. Линь Лян сердито нахмурился: "Не мешай мне, я хочу впасть в спячку"

Линь И улыбнулся: "Ты действительно считаешь себя змеей, если ты не встанешь, я прикажу сварить тебя в котле".

Линь Лян все еще крепко спал с закрытыми глазами, Линь И продолжал трясти его, а Линь Лян продолжал спать, Линь И нахмурился: «Разве ты не пригласил дедушку Цао сегодня перерезать ленточку? Есть много других артистов, которые придут поддержать, ты считаешь нормальным вот так относиться к ним?».

Линь Лянь разозлился на шум брата и просто накрыл одеялом всю голову. У Линь Е не было выбора, кроме как поставить одну ногу на землю, и Цзо Линь собрался помочь ему, но тот бросил на него взгляд и убрал руку.

Нога, которую не укусила змея, ступила на пол, Линь И держался одной рукой за край кровати и повернулся, чтобы сесть на край. Он стянул одеяло с головы Линь Ляна, поднял его и положил себе на колени: "Ты ведь уже не спишь. Ты скучаешь по маме? Открой глаза, все хорошо, мама никогда нас не бросала, она не должна беспокоиться о нас, просто мы ее не видим".

Слезы текли из глаз Линь Ляна. На самом деле это не имело к нему никакого отношения. Он просто был сонным и хотел впасть в спячку. Он должен был потерять сознание, но из-за эмоций он поднял голову. Когда слезы пересекли его лицо, у Линь Ляна снова сработал будильник, и он немедленно открыл глаза.

Линь И мягко вытер слезы: «Почему бы тебе не сменить комнату на ночь, я знаю, что тебе здесь нравится, но это также напомнит тебе о многих вещах из твоего детства».

Линь Лян энергично покачал головой: «Я не хочу этого. Маме здесь так нравилось, что она обязательно вернется. Может быть, я смогу снова встретить ее здесь. Я не хочу уезжать. Я так по ней скучаю. " . Это была самая глубокая эмоция, и ему даже не нужно было ничего делать, чтобы высвободить ее.

Линь Е тоже заикался и крепко обнял его, сдерживая слезы: «Хорошо, если ты увидишь мать, ты должен сказать ей, я тоже по ней скучаю».

После долгих утренних метаний и ворочаний, они, наконец, выбрались из дома до 9:30. Когда они подошли ко входу в выставочный зал, было уже половина десятого, и все гости ждали по обе стороны импровизированной сцены, установленной на площади у входа.

Линь Лян подтолкнул Линь И, который был в инвалидном кресле, и поблагодарил всех гостей, затем подошел к Цао Ихуану и искренне извинился: "Простите, дедушка Цао, мне нужно было позаботиться кое о чем дома, поэтому я заставил вас ждать".

Цао Ихуань покачал головой: «Все в порядке, опаздывать — это нормально, мы с друзьями давно не виделись, мы могли просто поболтать еще немного, даже если бы вы и опоздали».

Затем он сказал Линь И: «Не будь таким опрометчивым в следующий раз, я видел, как тебя укусила змея в прошлый раз в новостях, это действительно напугало меня до смерти. Ты ведь такой молодой, зачем ты ему позволяешь так поступать с тобой?"

Линь Лян отказался принять его слова: «Я не слишком молод, мне восемнадцать».

Цао Ихуань надулся: «Тебе восемнадцать? Ведешь ты себя так, будто тебе всего лишь восемь».

Люди вокруг засмеялись, и Линь И тоже засмеялся, и похлопал Линь Ляна по руке и добавил: «Правильно, чем старше ты становишься, тем моложе и тем более капризным и неразумным ты становишься».

Все были здесь, и ведущий объявил, что началось перерезание ленточки. Красная шафрановая шелковая ткань была натянута в центре сцены, Цао Ихуань стоял посередине, Линь И и Линь Лян стояли по обеим сторонам, официант принес ножницы и по команде трое людей вместе разрезали ленту.

Когда была перерезана красная ленточка, зазвучали фейерверки. Выставочный зал официально был открыт. Выставленные сегодня работы — это работы, написанные в последние годы хорошим другом Цао Ихуаня и современным великим художником Хэ Ючэном. Картина тушью Хэ Ючэна является шедевром пейзажной живописи, даже если он хорошо пишет

иероглифы, его картины очень хороши на аукционах, и теперь он может показать свою собственность на выставке, что можно считать достаточным, чтобы дать Цао Ихуаню и Линь Ляну репутации.

Перерезав ленточку, Линь Лян сопровождал своего брата и гостей, чтобы посмотреть выставку. Линь И действительно очень любил младшего брата Линь Ляна. Чтобы помочь Линь Ляну развлечь этих культурных людей, он специально пожертвовал одно утро.

Услышав шум у двери, Линь Лян сказал гостям и стоявшему рядом с ним Цао Ихуаню: «Я пойду посмотрю». Затем он поспешно направился к воротам выставочного зала. Он был полон людей, и персонал кричал в громкоговорители: «Чтобы увидеть выставку, пожалуйста, встаньте в очередь у стойки слева, чтобы купить билеты». Потому что все они пришли из-за одного человека, короля Хань Си.

Как только Хань Си обернулся, толпа взволнованно закричала. Хань Си ничего не оставалось делать, как взять у персонала громкоговоритель и ласково сказать всем: «Все, если вы хотите увидеть выставку, молчите и выстраивайтесь в очередь, чтобы купить билеты. Хорош? Не позволяйте другим смеяться над нашими маленькими поклонниками из-за отсутствия качества, ладно?»

«Хорошо.» Фанаты ответили в один голос, а затем толпа снова закричала, увидев Линь Ляна стоящего позади Хань Си.

Хань Си повернул голову и увидел Линь Ляна, который стоял недалеко. Он улыбнулся ему. Линь Лян помахал ему, но сказал: «Привет, милые маленькие поклонники!»

Поклонники кричали, держась за сердце: на самом деле Линь Лян слишком красив и мил! Им казалось, что они умерли сотни раз от одной только его улыбки.

Хань Си подошел, встал перед Линь Ляном, гордо поднял подбородок: «Они мои поклонники, тебе не разрешено их соблазнять».

Линь Лян укоризненно посмотрел на него: «Если я не соблазню их, то должен ли я соблазнить тебя?»

Хань Си рассмеялся: "Это надо обдумать".

Линь Лян сердито обернулся: "Спасибо за смелость, прежде чем тебя до смерти изругает мой брат, я куплю тебе самый дорогой хрустальный гроб, а когда ты умрешь, я подниму твои останки и положу их внутрь, положу их под кровать и буду доставать каждое утро, чтобы посмотреть на них еще раз".

Затем он повернулся, чтобы посмотреть на Хань Си, и многозначительно похлопал его по

плечу: "Вот видишь, твоя смерть вовсе не лишена смысла, по крайней мере, она может каждый день напоминать мне, что человеку, который является живым братом, лучше не быть слишком расточительным, чтобы не навредить невинным".

□□Благодаря благословениям Хань Си и его фанатам тема «Хань Си отправился в недавно открывшийся выставочный зал Линь Ляна» быстро стала популярной, и ее считали бесплатной рекламой выставочного зала Линь Ляна. Все виды необработанных фотографий, сделанных фанатами, разлетелись по всему Интернету, не говоря уже о Си Фэне и ЛяньПи, но многие прохожие знали, что недавно открытый выставочный зал Линь Ляна называется «Wanhai Art Exhibition Hall».

<http://bllate.org/book/15730/1407818>